



А. Р. Розенберг: «дело врачей» в Сталинском государственном институте для усовершенствования врачей (1953 г.)

Елена С. Генина^{a, @}; Елена Б. Каймашникова^b

^a Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

^b Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова, 127473, Россия, г. Москва, ул. Делегатская, 20/1

[@] elena_genina@mail.ru

Поступила в редакцию 31.07.2019. Принята к печати 14.11.2019.

Аннотация: Представлены результаты реконструкции биографии А. Р. Розенберга, доктора медицинских наук, профессора, первого заведующего кафедрой микробиологии Сталинского государственного института для усовершенствования врачей в 1951–1953 гг. Основное внимание удалено преследованию ученого и педагога в период «дела врачей» в СССР (1953 г.). «Дело врачей» рассматривается как завершающая акция кампании по борьбе с космополитизмом (1949–1953), направленной в первую очередь против еврейской интеллигенции. Одной из составляющих борьбы с космополитизмом явилось наступление на научно-педагогическую интеллигенцию. В Сталинском государственном институте для усовершенствования врачей развернулась чистка кадров по национальному признаку, было сфабриковано уголовное дело против сотрудников учреждения. Одним из фигурантов уголовного дела стал А. Р. Розенберг. Арестованных объявили «участниками еврейско-буржуазной националистической группы». Обвинения, выдвинутые в отношении профессора, оказались связанными с идеологическими установками кампании по борьбе с космополитизмом и «дела врачей». После прекращения уголовного дела А. Р. Розенберга восстановили в занимаемой должности. В 1953 г. ученый, здоровье которого было подорвано, покинул Сталинский государственный институт для усовершенствования врачей и вышел на пенсию. А. Р. Розенберг разделил судьбы представителей отечественной интеллигенции, пострадавших во время кампании по борьбе с космополитизмом и «дела врачей».

Ключевые слова: биография, научно-педагогическая интеллигенция, кафедра микробиологии, идеология, репрессии, Кемеровская область, Сталинск

Для цитирования: Генина Е. С., Каймашникова Е. Б. А. Р. Розенберг: «дело врачей» в Сталинском государственном институте для усовершенствования врачей (1953 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 915–923. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-915-923>

Введение

В середине 1940-х – начале 1950-х гг. в СССР прошел ряд идеологических кампаний под лозунгами советского патриотизма, связанных с воздействием на отечественную интеллигенцию. Кампания по борьбе с космополитизмом, развернувшаяся в 1949–1953 гг., предполагала в первую очередь наступление на еврейскую интеллигенцию. На завершающей стадии данной кампании возникло «дело врачей», характерными составляющими которого стали чистка кадров медицинских учреждений, учебных заведений и преследование «врачей-вредителей». «Дело врачей» (1953 г.) изменило жизнь А. Р. Розенберга, доктора медицинских наук, профессора, заведующего кафедрой микробиологии Сталинского государственного института для усовершенствования врачей (Сталинский ГИДУВ). К различным аспектам «дела врачей» в СССР (1953 г.) неоднократно обращались исследователи. Значительный вклад в изучение истории «дела врачей» в стране и сопровождавшей его идеолого-пропагандистской кампании внесли монографии, подготовленные Г. В. Костырченко. Ученый воссоздал моменты подготовки, официального начала «дела врачей», определил базовые составляющие процессов,

протекавших в январе-апреле 1953 г., с точки зрения проводившейся политики государственного антисемитизма [1, с. 240–282; 2, с. 523–610]. Авторы, поднявшие региональную проблематику, обратились к вопросам реконструкции хронологии событий, роли местных органов власти, идеологического обеспечения в период «дела врачей», репрессивного фактора, общественных настроений, биографиям пострадавших [3–6; 7, с. 382–385; 8, с. 185–188; 9, с. 159–196; 10, с. 105–106; 11; 12].

Ситуация вокруг Сталинского ГИДУВа в 1953 г. уже становилась объектом исследования. Условия деятельности ГИДУВа в первой половине 1950-х гг. проанализированы в работе В. Н. Бреля [13, с. 10–11]. Важные события «дела врачей» в Кемеровской области, позволившие зафиксировать ряд его характерных признаков, выявлены А. Б. Коноваловым [14, с. 136–140]. Определены основные черты «дела врачей» в Кемеровской области с первостепенным вниманием к его репрессивной составляющей, связанной с институтом [15, с. 35–37]. Обзор событий регионального варианта «дела врачей» представлен в исследовании М. М. Колязимовой [16, с. 90–96].

Силами сотрудников Новокузнецкого государственного института усовершенствования врачей¹ подготовлены издания об учреждении, в которых идет речь о времени «дела врачей». В издании, посвященном 75-летию института, затронут период «дела врачей» [17, с. 6]. В одном из томов серии, воссоздающей историю учреждения, дан обзор ситуации «дела врачей», прежде всего, проводившейся кадровой политики [18, с. 24–26]. Отмечено влияние «дела врачей» на судьбы преподавателей института в их биографиях [19; 20].

Основные вехи биографии А. Р. Розенберга и страница его биографии периода «дела врачей» представлены в изданиях НГИУВа [18, с. 24–26; 20, с. 139–141]. Сведения о преследовании профессора во время «дела врачей» присутствуют в работах авторов настоящей статьи [9, с. 184–196; 21, с. 209; 22, с. 39–40; 23, с. 117–147]. Но на сегодняшний день отсутствует исследование, раскрывающее заявленную тему в полной мере. Возможности для этого создает привлечение комплекса документов, обнаруженных в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО), Государственном архиве Кемеровской области в г. Новокузнецке (ГАКО (Н)), Архиве Новокузнецкого государственного института усовершенствования врачей (А НГИУВа). При проведении исследования авторы опирались на принципы историзма и объективности, использовали сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, просопографический методы, методы анализа и синтеза.

Основные вехи биографии А. Р. Розенберга, этапы профессиональной деятельности ученого и педагога

Абрам Романович Розенберг, еврей по национальности, родился 11 марта 1893 г. в Санкт-Петербурге, в семье мещан-ремесленников. В 1908–1911 гг. юноша учился в реальном училище. В 1911–1919 гг. освоил курс медицинского факультета Второго Петроградского государственного университета. А. Р. Розенберг принимал участие в Первой мировой войне: служил в армии рядовым в 1914–1917 гг. Его не обошла стороной Гражданская война. В 1919–1922 гг. А. Р. Розенберг служил в Красной Армии, являлся врачом артдивизиона² [20, с. 139].



Рис. Абрам Романович Розенберг [17, с. 119]
Fig. Abram Romanovich Rosenberg [17, p. 119]

После окончания Гражданской войны выпускник университета стал ассистентом кафедры микробиологии Ленинградского ГИДУВа. Эту должность Абрам Романович занимал до 1 января 1936 г. После защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук он работал старшим научным сотрудником и заведующим Кальметтovской лабораторией³ Ленинградского государственного педиатрического медицинского института (1 января 1936 г. – 1 марта 1937 г.), доцентом кафедры микробиологии Ленинградского ГИДУВа (1 марта 1937 г. – 15 апреля 1951 г.). А. Р. Розенберг возглавлял кафедру микробиологии Ленинградского государственного педиатрического

медицинского института с 4 мая 1942 г. по 1 сентября 1944 г. Перед началом работы в Сталинском ГИДУВе состоял профессором Ленинградского туберкулезного института (14 мая – 12 сентября 1951 г.). В начале 1941 г. А. Р. Розенберг защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук. 19 апреля 1941 г. Высшая аттестационная комиссия приняла решение о присуждении ему искомой ученой степени. А. Р. Розенберг был утвержден ВАК в ученом звании профессора по кафедре микробиологии 3 июля 1943 г.⁴ [20, с. 139].

Профессор являлся военврачом 2 ранга. Он был награжден медалями «За оборону Ленинграда» (1943) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946). Согласно приказу Министерства здравоохранения СССР от 10 октября 1946 г. ученому объявили «благодарность за труды, способствовавшие научной разработке и практической организации противотуберкулезной вакцинации в СССР».

А. Р. Розенберг был беспартийным. Он хорошо знал немецкий и английский языки. Профессор был женат, воспитывал сына. В Ленинграде семья проживала по адресу: ул. Марата, д. 49, кв. 23⁵ [20, с. 139].

В 1951 г. А. Р. Розенберг стал сотрудником Сталинского ГИДУВа⁶. Институт усовершенствования врачей, являвшийся первым в Сибири, был открыт в Томске в 1927 г. (Сибирский ГИДУВ). Перевод учреждения в Новосибирск произошел в 1931 г. (Новосибирский ГИДУВ). В 1951 г. ГИДУВ перевели в Сталинск Кемеровской

¹ Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей (НГИУВ) – современное название учреждения, в котором работал А. Р. Розенберг.

² Отдел кадров. Личное дело Розенберга Абрама Романовича // А НГИУВа. Л. 14, 14 об., 15.

³ Кальметт Альбер – французский микробиолог и гигиенист, автор трудов, посвященных проблемам туберкулеза, оспы, чумы, один из создателей противотуберкулезной вакцины (БЦЖ).

⁴ Отдел кадров. Личное дело Розенберга Абрама Романовича... Л. 14, 14 об., 17, 18.

⁵ Там же. Л. 5, 15, 15 об.

⁶ Там же. Л. 5, 10, 13.

области. Для начального этапа пребывания института в промышленном городе характерны острый дефицит кадров, сложности с размещением сотрудников, проблемы материально-технической базы. В Сталинск переехали лишь 50 из 180 сотрудников ГИДУВа, в том числе 12 профессоров. Большая часть имущества института осталась в Новосибирске. Директор Сталинского ГИДУВа, кандидат медицинских наук, доцент Г. Т. Шиков обозначил одну из задач, стоявших перед учреждением при переводе на новое место расположения: «В Сталинске необходимо создать большие показательные клиники и теоретические кафедры, где можно было бы с успехом развертывать научную работу и вести подготовку специалистов»⁷. В выполнение этой задачи предстояло включиться кафедре микробиологии, ранее возглавлявшейся заслуженным деятелем науки РСФСР, профессором П. В. Бутягиным, который являлся основоположником сибирской бактериологической науки [20, с. 139, 140; 18, с. 9; 21; 17, с. 5, 22, 119; 24, с. 45–47; 25, с. 3–7].

После участия в конкурсе и утверждения Министерством здравоохранения РСФСР на основании приказа Министерства здравоохранения СССР ленинградский профессор был зачислен заведующим кафедрой микробиологии Сталинского ГИДУВа 20 сентября 1951 г. Данная кафедра стала одной из кафедр учреждения, созданных заново в 1951–1952 гг. По сведениям на конец апреля 1952 г. на теоретической кафедре микробиологии трудились три человека: профессор, заведующий кафедрой А. Р. Розенберг, ассистент З. С. Волкова, старший лаборант В. И. Ломшакова. В 1952 г. в ГИДУВе по специальности Микробиология прошли подготовку 25 врачей, хотя по плану требовалось подготовить 15 человек. По данным на 1952 г. А. Р. Розенберг входил в состав Ученого совета института. В 1951 г. он стал членом научно-плановой комиссии учреждения. Во время пребывания А. Р. Розенберга в Сталинске его семья оставалась в Ленинграде. В год отъезда Абрама Романовича в Сибирь его сыну Леониду было только семь лет⁸ [20, с. 140; 18, с. 9, 15, 16; 17, с. 119].

Утверждение в должности заведующего кафедрой микробиологии Сталинского ГИДУВа проходило для А. Р. Розенберга успешно. Об этом свидетельствует его характеристика, подписанная заместителем директора Сталинского ГИДУВа, профессором В. А. Пулькисом, секретарем партийной организации учреждения З. П. Леговым и датированная 24 апреля 1952 г.: «Профессор РОЗЕНБЕРГ Абрам Романович, 1893 года рождения, является высококвалифицированным микробиологом, обладающим большим педагогическим опытом. В институте усовершенствования врачей работает с 1951 года.

С 1952 года проводит цикл специализации врачей-бактериологов, причем с указанного цикла, как и с других циклов, поступают вполне благоприятные отзывы. Активно участвует в работе санит. эпидемиологической организации и оказывает необходимую методическую и консультационную помощь. Политически развит доволетворительно. Работает систематически над повышением своего идеально-политического уровня путем самостоятельного изучения произведений классиков Марксизма-Ленинизма. Беспартийный. Делу партии Ленина – Сталина и Социалистической Родине предан. Морально устойчив»⁹ [20, с. 140].

17 октября 1952 г. вышел приказ Министерства здравоохранения СССР № 924 «О мерах по улучшению подготовки, специализации и усовершенствования гигиенистов, эпидемиологов и микробиологов». В январе 1953 г. в Управление высших медицинских учебных заведений Министерства здравоохранения РСФСР из Сталинского ГИДУВа поступила информация о положении дел, существовавшем в учреждении. На начало 1953 г. на кафедре микробиологии из трех положенных штатных ставок (заведующего кафедрой – профессора; доцента и ассистента) оказалась занятой только ставка руководителя. В осеннем семестре 1952 г. ассистент кафедры З. С. Волкова, которая была женой военнослужащего, выбыла из института в связи с переездом на место работы мужа. Для проведения учебных занятий в ГИДУВ пригласили двух местных врачей-микробиологов, один из которых вскоре уволился, а второй не имел необходимой квалификации. Сложившаяся ситуация предопределила отсутствие занятий по микробиологии в ГИДУВе в весенном семестре 1953 г. В начале января 1953 г. на кафедру приняли аспиранта. Кафедре микробиологии требовалось оснащение оборудованием. Поэтому в документе от Сталинского ГИДУВа высказывалась просьба о содействии в пополнении кадрами кафедры и ее обеспечении оборудованием. На кафедре инфекционных болезней не хватало кадров: были заняты четыре из семи штатных ставок. Особенно насущной для кафедры микробиологии являлась проблема отсутствия ассистента¹⁰.

А. Р. Розенберг как фигурант «дела врачей» в Сталинском ГИДУВе (1953 г.)

13 января 1953 г. «Правда» опубликовала сообщение ТАСС «Арест группы врачей-вредителей». В сообщении говорилось о раскрытии органами государственной безопасности «террористической группы врачей, ставивших своей целью, путем вредительского лечения, сократить жизнь активным деятелям Советского Союза». В тексте приводился список участников «группы» – виднейших советских медиков, большинство из которых были евреями

⁷ Шиков Г. Новый вуз в Кузбассе // Кузбасс (Кемерово). 1951. 29 авг.

⁸ ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 2. Л. 6, 7, 12, 13, 63, 64; Д. 2 а. Л. 5; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 166. Л. 8, 9; Отдел кадров. Личное дело Розенберга Абрама Романовича... Л. 5, 15 об., 19.

⁹ Отдел кадров. Личное дело Розенберга Абрама Романовича... Л. 13.

¹⁰ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 166. Л. 2, 6–7; ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

по национальности. «Врачей-убийц» объявили наемными агентами иностранной разведки. Сообщение ТАСС завершалось информацией об окончании следствия в ближайшее время¹¹. Сообщение ТАСС сопровождалось передовой статьей «Правды» «Подные шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей», где содержались призывы к усилению «революционной бдительности» и борьбе с «ротозейством»¹².

В январе, феврале и первой половине марта 1953 г. в Сталинском ГИДУВе дважды побывала комиссия Министерства здравоохранения РСФСР, занимавшаяся проверкой деятельности учреждения и переаттестацией кадров доцентов и ассистентов, и бригада Кемеровского обкома КПСС¹³. Служебно-производственная характеристика А. Р. Розенберга, подготовленная в связи с проверкой, подписанная исполняющим обязанности директора Сталинского ГИДУВа, профессором П. Т. Приходько, секретарем партийного бюро института В. А. Рогулиным и датированная 20 января 1953 г., несла непосредственную угрозу для профессора. В документе отмечается: «РОЗЕНБЕРГ А. Р. является высококвалифицированным микробиологом. В теоретическом изложении курса микробиологии допускал ошибки: механически перенес учение ЛЫСЕНКО о стадийности развития растений в микробиологию; об учении ЛЕПЕШИНСКОЙ сделал заключение, что оно всесильно, потому что верно; недостаточно критично применял Эрлиховские схемы»¹⁴ [20, с. 140].

В связи с характеристикой следует обратить внимание на два важных момента. Как явствует из «Отчета о работе института за 1952 год», критике подвергались лекции по микробиологии А. Р. Розенберга по причине неверной оценки учения советского биолога О. Б. Лепешинской и «неточных цитат» классиков марксизма-ленинизма¹⁵. В условиях кампании по борьбе с космополитизмом, которой предшествовала кампания по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (1947–1948), обвинение в «недостаточной критике» «Эрлиховских схем» приобретало особое значение. П. Эрлих (1854–1915) – немецкий врач, бактериолог и биохимик, известный как один из основоположников иммунологии и химиотерапии. Ему принадлежат труды по гематологии, гистологии, онкологии. Лауреат Нобелевской премии (1908 г., совместно с И. И. Мечниковым)¹⁶.

По итогам проверки бригада Кемеровского обкома партии подготовила «Справку о работе Сталинского

государственного института для усовершенствования врачей» (от 20 февраля 1953 г.). Проверяющие сделали заключение о подборе профессорско-преподавательских кадров института «в основном по национальному признаку, родственным и приятельским связям», «вывели», что большая часть профессоров, заведующих кафедрами, – евреи по национальности. В «Справке» особо подчеркивается факт значительного присутствия среди профессорско-преподавательского состава, заведующих кафедрами «лиц, не внушающих политического доверия и не пригодных к научной и преподавательской работе». Но в числе шести «подозрительных» заведующих кафедрами ГИДУВа, евреев по национальности, фамилия заведующего кафедрой микробиологии не значится¹⁷. Однако в документе фамилия А. Р. Розенберга упоминается следующим образом: «В ряде лекций, выступлений и высказываний (профессора Карцовник и Розенберг, доцент Некачалова и другие) И. П. Павлов ставится в один ряд с основоположниками научного коммунизма, а павловское физиологическое учение отождествляется с марксизмом-ленинизмом»¹⁸.

18 марта 1953 г. на заседании бюро Кемеровского обкома КПСС рассматривался вопрос «О недостатках в работе Сталинского государственного института для усовершенствования врачей». Здесь вновь присутствовала информация о том, что профессорско-преподавательский состав ГИДУВа подбирался в первую очередь исходя из национальной принадлежности, родственных и приятельских отношений. В итоге в коллективе «сложилась обстановка, способствовавшая проявлению буржуазного национализма». Участники заседания пришли к следующему выводу: «Среди руководителей кафедр, профессоров и преподавателей оказались лица, не внушающие политического доверия и имеющие крайне низкие показатели в учебной, научной и лечебной работе (профессор Фукс Б. И., проф. Могилев М. В., проф. Розенберг А. Р. и др.)»¹⁹.

В период «дела врачей» в Сталинском ГИДУВе присутствовало идейное и моральное давление на сотрудников, прошла чистка кадров по национальному признаку, постепенно готовилась почва для уголовного дела. Уголовное дело было сфабриковано в отношении трех заведующих кафедрами института: М. В. Могилев, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии; А. Р. Розенберг, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой микробиологии; И. И. Карцовник, доктор медицинских

¹¹ Арест группы врачей-вредителей // Правда. 1953. 13 янв.

¹² Подные шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей // Правда. 1953. 13 янв.

¹³ ГАКО. Ф. П-1104. Оп. 1. Д. 26. Л. 47; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 252. Л. 1.

¹⁴ Отдел кадров. Личное дело Розенберга Абрама Романовича... Л. 10.

¹⁵ ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

¹⁶ Эрлих (Ehrlich) Пауль // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1986. С. 1564.

¹⁷ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 252. Л. 1–5.

¹⁸ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 252. Л. 16; ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 5.

¹⁹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 212. Л. 61, 62.

наук, профессор, заведующий кафедрой нервных болезней. Первоначально предполагался и арест Б. И. Фукса, доктора медицинских наук, профессора, заведующего кафедрой хирургии, но ученый заболел. «Негативные» сведения о М. В. Могилеве, И. И. Карцовнике, Б. И. Фуксе содержатся в «Справке о работе Сталинского государственного института для усовершенствования врачей» (от 20 февраля 1953 г.)²⁰ [15, с. 35–37; 18, с. 24–26; 20, с. 140–141; 22, с. 39–40].

14 марта 1953 г. М. В. Могилев, А. Р. Розенберг, И. И. Карцовник были арестованы Управлением МГБ по Кемеровской области. Они обвинялись в том, что якобы являлись «участниками еврейско-буржуазной националистической группы» и вершили «контрреволюционную националистическую деятельность»: «Группировали вокруг себя лиц еврейской национальности, в лекциях, читаемых для курсантов-врачей, пропагандировали буржуазную идеологию, принижали достоинство и приоритет русских ученых, создавали невыносимые условия для работы в больнице русским врачам и старались выжить их с работы». Действия арестованных квалифицировались по ст. 58-10 (ч. 2) и ст. 58-11 УК РСФСР²¹. Ст. 58-10 УК РСФСР карала за контрреволюционную пропаганду и агитацию (ч. 2 – за особо тяжкий вид преступления), ст. 58-11 УК РСФСР – за участие в контрреволюционной организации²².

16 марта 1953 г. вышел приказ по Сталинскому ГИДУВу № 71 об увольнении И. И. Карцовника, М. В. Могилева, А. Р. Розенберга и объявлении конкурса на должности заведующих кафедрами. Согласно приказу по учреждению № 72 от той же даты назначались временно исполняющие обязанности заведующих кафедрами²³ [18, с. 26].

В ходе следствия картина обвинений дополнилась. Развивалась линия «националистических настроений», присущих А. Р. Розенбергу. Согласно одному из обвинений, профессор высказался, «что будто бы положение для еврейского населения в СССР сложилось тяжелое, что евреи стали не в почете, им не доверяют, стараются сократить с работы и что поступают с ними так потому, что Советское правительство, якобы, проводит политику недоверия». А. Р. Розенберг одобрил образование Государства Израиль: «Вот видите, нам – евреям, помогает Трумэн, и коль Советское правительство признало еврейское государство, то это будет иметь положительное значение для самостоятельности

еврейского населения». Заведующий кафедрой микробиологии в лекциях для обучавшихся врачей «допускал грубейшие извращения марксистско-ленинской материалистической теории, физиологического учения Павлова, пропагандировал буржуазную идеологию, космополитизм и идеализм». При этом нарушения в работе кафедры, возглавлявшейся А. Р. Розенбергом, обозначили кратко как несоответствие учебного процесса требованиям и отсутствие некоторых практических занятий для врачей-курсантов²⁴.

А. Р. Розенберг содержался в тюрьме в Сталинске и Кемерове. По свидетельству профессора, он находился в общей камере, к нему применялось моральное и физическое воздействие. 15 марта 1953 г. в Сталинске получили телеграмму, адресованную директору ГИДУВа Г. Т. Шикову: «Обеспокоена молчанием. Сообщите жене, что с профессором Розенбергом. Ленинград, Марата, 49, кв. 23. Розенберг». На следующий день в Ленинград был отправлен ответ с информацией об аресте А. Р. Розенберга. Жена профессора перенесла инфаркт миокарда²⁵ [20, с. 140–141].

В начале апреля 1953 г. последовала реабилитация «врачей-вредителей». 4 апреля 1953 г. «Правда» опубликовала сообщение МВД СССР о безосновательном аресте проходивших «по делу группы врачей», их полной реабилитации и освобождении²⁶. Через два дня газета поместила передовую статью «Советская социалистическая законность неприкосновенна»²⁷. После реабилитации «врачей-вредителей» руководство Сталинского ГИДУВа первоначально следовало прежним идеологическим установкам. 10 апреля 1953 г. состоялось закрытое собрание первичной парторганизации института, где обсуждалось постановление бюро Кемеровского обкома КПСС от 18 марта 1953 г. На собрании обращалось внимание на «выявленные» во время работы бригады обкома партии и аттестационной комиссии «вопиющие факты политической безграмотности со стороны ряда профессоров», в числе которых оказался А. Р. Розенберг²⁸.

Исходя из недоказанности принадлежности А. Р. Розенберга, И. И. Карцовника, М. В. Могилева «к еврейской буржуазно-националистической группе», «контрреволюционного умысла в допущенных ими извращениях марксистско-ленинской теории, физиологического учения Павлова», нарушений в учебной и лечебной деятельности, недостаточности доказательств

²⁰ 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953 – 1991. Аннотированный каталог / под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко; сост. О. В. Эдельман. М.: Международный Фонд «Демократия», 1999. С. 18; ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 37330. Л. 1, 4–6; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 252. Л. 1–5.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 37330. Л. 1, 4.

²² Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / под ред. И. Т. Голякова. 2-е изд. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. С. 73–75.

²³ Отдел кадров. Приказы ректора института по личному составу за 1953 год с № 1 по № 267 // А НГИУВа. Л. 87, 88.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 37330. Л. 4–5.

²⁵ Отдел кадров. Личное дело Розенберга Абрама Романовича... Л. 9.

²⁶ Сообщение Министерства внутренних дел СССР // Правда. 1953. 4 апр.

²⁷ Советская социалистическая законность неприкосновенна // Правда. 1953. 6 апр.

²⁸ ГАКО. Ф. П-1104. Оп. 1. Д. 26. Л. 37–46, 47–54.

«антисоветской националистической деятельности» профессоров, подпадения других обвинений, выдвинутых против М. В. Могилева и И. И. Карцовника, под действие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» (от 27 марта 1953 г.), уголовное дело было прекращено 30 апреля 1953 г. А. Р. Розенберга, И. И. Карцовника, М. В. Могилева из-под стражи освободили²⁹. Сохранилась копия справки, выданной А. Р. Розенбергу Управлением МВД по Кемеровской области (от 30 апреля 1953 г.). Она свидетельствует о том, что профессор находился в заключении с 14 марта по 13 апреля 1953 г.³⁰ [20, с. 141].

4 мая 1953 г. вышел приказ по Сталинскому ГИДУВу № 116, отменивший приказ № 71 от 16 марта 1953 г. об увольнении заведующих кафедрами. Освобождались от временного исполнения обязанностей назначенные заведующие кафедрами. А. Р. Розенберга, И. И. Карцовника, М. В. Могилева восстановили в ранее занимаемых должностях³¹ [18, с. 26; 20, с. 141].

Кемеровский обком КПСС снял обвинения политического характера с профессоров, работавших в ГИДУВе, только в 1956 г. 4 сентября 1956 г. на заседании бюро обкома партии поднимался вопрос «О недостатках в работе Сталинского института усовершенствования врачей». Принятое решение отменило формулировку постановления бюро обкома партии от 18 марта 1953 г. «не внушающие политического доверия» в отношении Б. И. Фукса, М. В. Могилева, А. Р. Розенберга. Но сохранялось заключение о присутствии в институте «семейственности» [14, с. 139–140].

После освобождения А. Р. Розенберга настигла болезнь. Лишь 29 мая 1953 г. он смог вернуться к работе. По состоянию здоровья его направили на врачебно-трудовую экспертную комиссию (ВТЭК). 23 июня 1953 г. вышел приказ по Сталинскому ГИДУВу № 150, где первым пунктом значилось увольнение А. Р. Розенберга «согласно поданного заявления». Следует отметить, что той же датой директор института Г. Т. Шиков подписал безупречную производственную характеристику профессора, в которой подчеркивалось, что он «проявил инициативу и энергию в организации заново кафедры микробиологии». 6 сентября 1953 г. ВТЭК была установлена А. Р. Розенбергу II группа инвалидности («по общему заболеванию»). Приказом министра здравоохранения РСФСР В. С. Степанова № 2289-л от 17 сентября 1953 г. А. Р. Розенберг был освобожден от занимаемой должности заведующего

кафедрой микробиологии Сталинского ГИДУВа «в связи с переходом на пенсию». Он возвратился в Ленинград³² [18, с. 27; 20, с. 141]. Поиск сведений о дальнейшей судьбе А. Р. Розенберга станет научной задачей для авторов настоящей статьи.

В силу сложившихся обстоятельств непростой оказалась судьба кафедры микробиологии Сталинского ГИДУВа. В 1953 г. 20 врачей-курсантов (как было запланировано) не прошли обучение в институте по микробиологии по причине отсутствия кадров преподавателей. Однако кафедра оказывала консультации врачам. В 1953–1958 гг. кафедру микробиологии института возглавляла кандидат медицинских наук, доцент А. А. Дорошкевич. По данным на начало 1954 г. она исполняла обязанности заведующего кафедрой, являлась кандидатом наук, ассистентом. А. А. Дорошкевич была направлена в ГИДУВ Министерством здравоохранения РСФСР³³ [17, с. 119; 18, с. 27].

Заключение

А. Р. Розенберг вошел в историю Сталинского ГИДУВа как первый заведующий кафедрой микробиологии (1951–1953). «Дело врачей» (1953 г.) прервало процесс его утверждения в должности заведующего кафедрой микробиологии Сталинского ГИДУВа, становление кафедры в новых условиях, усугубило серьезную кадровую ситуацию для кафедры и процесса обучения врачей-курсантов. «Национальный момент» во многом предопределил трагический перелом в жизни ученого и педагога. А. Р. Розенберг являлся доктором медицинских наук, профессором, высококвалифицированным микробиологом, ранее имевшим многолетний опыт работы по специальности в Ленинградском ГИДУВе. Подобные специалисты были особенно необходимы Сталинскому ГИДУВу в период его становления. В случае продолжения пребывания в Сталинске деятельность профессора могла успешно способствовать развитию учебной и научной работы в ГИДУВе. Судьба А. Р. Розенберга стала отражением судеб научно-педагогических работников медицинских учебных заведений, пострадавших во время кампании по борьбе с космополитизмом и «дела врачей». Она воплотила особенности сложных судеб отечественной интеллигенции в период идеологических кампаний сталинского режима середины 1940-х – начала 1950-х гг.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 37330. Л. 6.

³⁰ Отдел кадров. Личное дело Розенберга Абрама Романовича... Л. 8.

³¹ Отдел кадров. Приказы ректора института... Л. 140; Отдел кадров. Личное дело Розенберга Абрама Романовича... Л. 7; ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 113.

³² Отдел кадров. Приказы ректора института... Л. 184; Отдел кадров. Личное дело Розенберга Абрама Романовича... Л. 1, 2, 4, 5; ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 130.

³³ ГАКО (Н). Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, 7, 8, 118.

Литература

1. Костырченко Г. В. *Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР*. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 415 с.
2. Костырченко Г. В. *Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (новая версия). Ч. II. На фоне холодной войны*. М.: Международные отношения, 2015. 672 с.
3. Кимерлинг А. С. *Тerror на излете. «Дело врачей» в уральской провинции*. Пермь: Пермский гос. институт искусства и культуры, 2011. 163 с.
4. Чарный С. *Еврейские религиозные общины во время «дела врачей» // Ксенофобия: История. Идеология. Политика. Академическая серия. Вып. 13 / редкол.: К. Ю. Бурмистров, Р. М. Капланов, В. В. Мочалова*. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфера», 2003. С. 106–117.
5. Асташкин Д. Ю. *Антисемитская реакция советского общества на «дело врачей» (по материалам Новгородского управления МГБ) // Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 1. С. 32–39.
6. Сперанская А. Н. *Общественная реакция на «дело врачей» (на материалах Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2019. Т. 19. № 2. С. 68–72. DOI: 10.14529/ssh190209
7. Папков С. А. *Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири*. М.: РОССПЭН, 2012. 440 с.
8. Сизов С. Г. *Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (на материалах Западной Сибири)*. Ч. 1: «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. 224 с.
9. Генина Е. С. *Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949–1953 гг.)*. Кемерово: КемГУ, 2009. 255 с.
10. Степанов М. Г. *Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х – начале 1950-х гг.* Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 182 с.
11. Демина С. М. «Дело врачей»: региональный уровень // История Алтайского края. XVIII–XX вв.: научные и документальные материалы / отв. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. С. 352–358.
12. Бескемпирова А. *Обвиняемый доктор Лурье // Забвению не подлежит. Книга Памяти жертв политических репрессий Омской области: в 9 т. / гл. ред. А. И. Казанник*. Омск: Омское кн. изд-во, 2002. Т. 5. С. 188–190.
13. Брель В. Н. *Развитие высшей школы и науки в Кузбассе в послевоенный период (1945–1955 гг.) // Актуальные проблемы новейшей отечественной истории* / отв. ред. А. И. Гвоздкова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 6–14.
14. Коновалов А. Б. *История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991)*. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 491 с.
15. Служение Отечеству. 1917–2005 гг. Кн. 2. 1945–2005 гг. / авт.-сост. В. В. Онищенко; ред. Т. И. Махалова. Кемерово: УФСБ РФ по Кемеровской области, 2005. 896 с.
16. Колязимова М. М. *Идеологические кампании в СССР 1946–1953 гг.: по материалам Кемеровской области*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 123 с.
17. Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей: юбилейное издание, посвященное 75-летию ГИДУВа / ред. А. А. Луцик; сост. О. М. Галыгина, Л. И. Фойт. Новокузнецк: Новокузнецкий ГИДУВ, 2002. 136 с.
18. Колбаско А. В., Ольшанский Г. С. *Гордость сибирского здравоохранения – Новокузнецкий ГИУВ (первое высшее медицинское образовательное учреждение Кузбасса)*. Т. 8. Начальный период деятельности института в Кузбассе. Новокузнецк: Новокузнецкий ГИУВ Ростздрава, 2011. 375 с.
19. Колбаско А. В., Луцик А. А., Ольшанский Г. С. *Новокузнецкий ГИУВ – гордость сибирского здравоохранения. Т. 2: Ректоры НГИУВа и ведущие ученые начального периода деятельности института в Кузбассе*. 2-е изд., испр. и доп. Новокузнецк: Новокузнецкий ГИУВ Ростздрава, 2011. 290 с.
20. Колбаско А. В., Луцик А. А., Ольшанский Г. С. *Новокузнецкий ГИУВ – гордость сибирского здравоохранения. Т. 3: Видные ученые и преподаватели начального периода деятельности института в Кузбассе*. 2-е изд., испр. и доп. Новокузнецк: Новокузнецкий ГИУВ Ростздрава, 2011. 296 с.
21. Генина Е. С., Каймашникова Е. Б. *Начало становления Сталинского (Новокузнецкого) государственного института для усовершенствования врачей (1951–1953 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 2-3. С. 206–211.
22. Генина Е. С., Фукс Б. Б. *Биография врача-хирурга Б. И. Фукса в контексте истории советской эпохи // Вестник Кемеровского государственного университета*. 2017. № 4. С. 36–45. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-4-36-45
23. Генина Е. С., Макарчук С. В. *Борьба с космополитизмом: политические дела и разоблачения в Кемеровской области (1949–1953 гг.)*. Кемерово: КРИРПО, 2018. 176 с.
24. Савченко М. Г. *Очерк развития системы повышения квалификации врачебных кадров в СССР*. Кишинев: Изд-во ЦК КП Молдавии, 1967. 156 с.
25. Новокузнецкий государственный институт для усовершенствования врачей / редкол.: И. А. Витюгов, Г. Л. Старков, Я. Б. Юдин, К. Г. Потехин, И. Б. Ликстанов, В. Е. Багликов. Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1977. 48 с.

A. R. Rosenberg: "the Doctors' Plot" in Stalinsk State Institute of Advanced Medical Training (1953)

Elena S. Genina^{a, @}; Elena B. Kaymashnikova^b

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

^b A. I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, 20/1, Delegatskaya St., Moscow, Russia, 127473

[@] elena_genina@mail.ru

Received 31.07.2019. Accepted 14.11.2019.

Abstract: This research reconstructed the biography of Professor A. R. Rosenberg, MD, who was the first head of the Microbiology Department of Stalinsk State Institute of Advanced Medical Training (the modern city of Novokuznetsk) in 1951–1953. The paper focuses on the prosecution this scientist and educator who suffered from the so-called "Doctors' plot" (1953). "The Doctors' plot" is regarded as the final event of the anti-cosmopolitanism campaign of 1949–1953, which was directed primarily against the Jewish intellectuals. The campaign was notorious for the severe attacks on the academia. At the Stalinsk Institute, they launched a "purge" based on the ethnic principle, which resulted in a criminal case against some employees, including A. R. Rosenberg. The arrested educators were declared "members of the Jewish-bourgeois nationalist group". The charges brought were connected with the ideological principles of the campaign against cosmopolitanism and "the Doctors' plot". After the criminal case was terminated, A. R. Rosenberg was reinstated in his position. However, poor health made him retire in 1953. A. R. Rosenberg shared the fate of the Soviet intelligentsia who suffered during the campaign against cosmopolitanism and "the Doctors' plot".

Keywords: biography, scientific and pedagogical clerisy, Microbiology Department, ideology, repression, Kemerovo Region, Stalinsk

For citation: Genina E. S., Kaymashnikova E. B. A. R. Rosenberg: "the Doctors' Plot" in Stalinsk State Institute of Advanced Medical Training (1953). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(4): 915–923. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-915-923>

References

1. Kostyrchenko G. V. *Stalin against the "cosmopolitans". Power and Jewish intelligentsia in the USSR*. Moscow: ROSSPEN; Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina, 2009, 415. (In Russ.)
2. Kostyrchenko G. V. *Secret policy of Stalin. Power and anti-Semitism (new version)*. Pt. II. *Amid the cold war*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2015, 672. (In Russ.)
3. Kimerling A. S. *Before the end of terror. The Doctors' Plot in the Ural Province*. Perm: Permskii gos. institut iskusstva i kul'tury, 2011, 163. (In Russ.)
4. Charny S. Jewish religious communities during the "Doctors' Case". *Xenophobia: History. Ideology. Politics. Academic Series*. Iss. 13, ed. board: Burmistrov K. Iu., Kaplanov R. M., Mochalova V. V. Moscow: Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei iudaiki v vuzakh "Sefer", 2003, 106–117. (In Russ.)
5. Astashkin D. Yu. The anti-Semitic reaction on the doctors' plot by the soviet society (on materials of Novgorod KGB). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2015, (1): 32–39. (In Russ.)
6. Speranskaya A. N. Public reaction to "The Case of Doctors" (based on the materials of the Chelyabinsk region). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Social'nogumanitarnye nauki"*, 2019, 19(2): 68–72. (In Russ.) DOI: 10.14529/ssh190209
7. Papkov S. A. *Terror as it is. The policy of Stalinism in Siberia*. Moscow: ROSSPEN, 2012, 440. (In Russ.)
8. Sizov S. G. *The intelligentsia and the authorities in Soviet society in 1946–1964 (based on materials from Western Siberia)*. Pt. 1. "Late Stalinism" (1946 – March 1953). Omsk: Izd-vo SibADI, 2001, 224. (In Russ.)
9. Genina E. S. *Campaign to Combat Cosmopolitanism in Siberia (1949–1953)*. Kemerovo: KemGU, 2009, 255. (In Russ.)
10. Stepanov M. G. *Stalinist repression in Khakassia in the late 1930s – early 1950s*. Abakan: Khakas. kn. izd-vo, 2006, 182. (In Russ.)
11. Demina S. M. "The Doctors' Plot": regional level. *History of the Altai Krai. XVIII–XX centuries: scientific and documentary materials*, ed. Shcheglova T. K. Barnaul: Izd-vo BGPU, 2005, 352–358. (In Russ.)
12. Beskempirova A. The accused Dr. Lurie. Not subject to oblivion. *In memory of the victims of political repressions of the Omsk region*, ed. Kazannik A. I. Omsk: Omskoe kn. izd-vo, 2002, vol. 5, 188–190. (In Russ.)

13. Brel V. N. The development of higher education and science in Kuzbass in the post-war period (1945–1955). *Relevant Issues of the modern Russian history*, ed. Gvozdova L. I. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1999, 6–14. (In Russ.)
14. Konovalov A. B. *The history of the Kemerovo region in the biographies of party leaders (1943–1991)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004, 491. (In Russ.)
15. *Service to the Fatherland. 1917–2005. Book 2. 1945–2005*, author-comp. Onishchenko V. V., ed. Makhalova T. I. Kemerovo: UFSB RF po Kemerovskoi oblasti, 2005, 896. (In Russ.)
16. Kolyazimova M. M. *Ideological campaigns in the USSR 1946–1953: based on materials from the Kemerovo Region*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, 123. (In Russ.)
17. *Novokuznetsk State Institute of Advanced Medical Studies: an anniversary publication dedicated to the 75th anniversary of the State Institute of Advanced Medical Training*, ed. Lutsik A. A., comp. Galygina O. M., Foygt L. I. Novokuznetsk: Novokuznetskii GIDUV, 2002, 136. (In Russ.)
18. Kolbasko A. V., Ol'shanskii G. S. *The pride of Siberian healthcare is the Novokuznetsk State Medical University (the first higher medical educational institution in Kuzbass)*. Vol. 8. *The initial period of the Institute in Kuzbass*. Novokuznetsk: Novokuznetskii GIUV Roszdrava, 2011, 375. (In Russ.)
19. Kolbasko A. V., Lutsik A. A., Ol'shanskii G. S. *Novokuznetsk State Pedagogical University is the pride of Siberian healthcare. Vol. 2. Rectors of NIIUVA and leading scientists of the initial period of the institute in Kuzbass*, 2nd ed. Novokuznetsk: Novokuznetskii GIUV Roszdrava, 2011, 290. (In Russ.)
20. Kolbasko A. V., Lutsik A. A., Ol'shanskii G. S. *Novokuznetsk State Pedagogical University is the pride of Siberian healthcare. Vol. 3. Prominent scientists and teachers of the initial period of the Institute in Kuzbass*, 2nd ed. Novokuznetsk: Novokuznetskii GIUV Roszdrava, 2011, 296. (In Russ.)
21. Genina E. S., Kaymashnikova E. B. The start of establishing Stalinsk (Novokuznetsk) State Medical Refresher Institute (1951–1953). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-3): 206–211. (In Russ.)
22. Genina E. S., Fuks B. B. Biography of surgeon B. I. Fuks in the context of the Soviet era history. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (4): 36–45. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-4-36-45
23. Genina E. S., Makarchuk S. V. *The fight against cosmopolitanism: political affairs and revelations in the Kemerovo region (1949–1953)*. Kemerovo: KRIRPO, 2018, 176. (In Russ.)
24. Savchenko M. G. *Essay on the development of a system for advanced training of doctors in the USSR*. Kishinev: Izd-vo TsK KP Moldavii, 1967, 156. (In Russ.)
25. *Novokuznetsk State Institute for Advanced Medical Studies*, ed. board: Vitiugov I. A., Starkov G. L., Iudin Ia. B., Potekhin K. G., Likstanov I. B., Baglikov V. E. Kemerovo: Kemer. kn. izd-vo, 1977, 48. (In Russ.)